

Античный «спорт»

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ. Кандидат филологических наук, доцент философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Адрес: Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.
E-mail: melnikow@inbox.ru.

Ключевые слова: античность, древнегреческий и древнеримский спорт, панэллизм, Олимпийские игры, социальный статус чемпиона.

В тексте этого доклада речь идет о специфике феномена «спорт» в античном его понимании — отдельно для древнегреческой культурной ситуации и отдельно для древнеримской. Особое внимание уделяется сакральному и профанному измерениям античного «спорта». Вопрос о возникновении в Древней Греции общегреческих спортивных состязаний — в первую очередь Олимпийских и Пифийских игр — рассматривается здесь в контексте так называемой ситуации панэллизма, ставшей на какое-то время господствующей повсеместно в Элладе в VIII–VII вв. до н.э.

В докладе также рассказывается о наиболее общих принципах проведения общегреческих спортивных игр, правилах чествования чемпионов и некоторых причинах изменения их социального статуса в классическую эпоху.

“SPORT” IN ANTIQUITY

SERGEY MELNIKOV. PhD in Philology, Associate Professor at the Faculty of Philosophy of the Lomonosov Moscow State University.

Address: 27–4 Lomonosovsky prospekt, GSP-1, 119991 Moscow, Russia.
E-mail: melnikow@inbox.ru.

Keywords: Antiquity, Greek and Roman sport, Panhellenism, Olympic Games, champion social status.

This article examines the phenomenon of “sport” in its ancient sense, with reference to the Greek cultural situation on one side, and the Roman situation on the other. Particular attention is paid to the sacred and profane dimensions of the ancient “sport”. The question of the origin of all-Greek sports in ancient Greece, primarily the Olympic and Pythian Games, is seen here in the context of so-called Panhellenism, which was prominent in Hellas in the 8th–7th centuries BC. The article also describes the most general principles of all-Greek sports games, rules of honoring champions, and the changes in champions’ social status throughout the classical era.

ДАВАЙТЕ начнем с уточнения значения некоторых терминов. Во времена античности слова «спорт» в современном его понимании не существовало. Этимология этого слова не проста и восходит к английскому языку. Однако английское слово-предок, в свою очередь, было заимствовано из французского языка и является модификацией французского *desport*, которое, со своей стороны, происходит от латинского слова *dispotrus*. Поэтому сказать, что слово «спорт» совсем никак не связано с античностью, мы не можем. Слово *dispotrus* в латинском языке означает «развлечение», забаву, нечто противоположное серьезному и трудному занятию. Латинское *dispotrus* перешло в средневековую французскую латынь, затем в старофранцузский язык, и уже англичане с некоторым искажением заимствовали слово *sport* у французов. Во избежание недоразумений, однако, нам стоит отграничить слово *dispotrus* («развлечение») от слова «зрелище», для которого в латинском языке есть также слово *spectaculum* и некоторые другие. Знаменитый трактат *De spectaculis* Тертуллиана, автора II века нашей эры, переведен на русский как «О зрелищах», хотя буквальный перевод звучал бы, скорее, как «О спектаклях». В древнегреческом языке, например, фиксированного слова «зрелище» не существовало: одно дело — театр, другое — спортивный агон. Хотя для нас и то и другое в некотором роде зрелище, для древних греков они таковыми не были.

Словосочетание «античный спорт», как и все выражения со словом «античный», имеют безусловный характер. Античность — условная совокупность культурных феноменов Древ-

Лекция, прочитанная 10 апреля 2012 года в рамках 4-го заседания Открытого семинара по философии спорта в МГУ им. М. В. Ломоносова.

ней Греции и Древнего Рима. А ведь Греция и Рим — это не одно и то же. Спортивные явления были, разумеется, чем-то актуальным и там и там, но их статус, отношение к ним со стороны греков и римлян были различными просто в силу специфики каждой из культур. Поэтому можно говорить о специфически эллинском и римском взгляде на спортивное достижение и спортивный образ жизни. Что касается смыслового регистра, то спорт не был семантически нейтральным явлением ни в Греции, ни в Риме. Скорее, он принадлежал к области как сакрального, так и профанного, но соотношение первого и второго было в Древней Греции и Древнем Риме различным. В известном смысле в Риме превалировало профанное отношение к спорту, а в Греции, по крайней мере в архаическую и классическую эпохи, соотношение было противоположным. Напомню довольно известный факт: в Древней Греции все, что относилось к сфере общественно-политической жизни, автоматически приобретало сакральные черты. Если формулировать грубо и упрощенно, то в Греции различали спорт индивидуальный — условно говоря, гимнастику — и то, что называлось атлетикой и вещами, смежными с ней. Атлетическим видам спорта и всему, что связывалось с атлетикой или конными состязаниями, придавали сакральный оттенок.

Что касается гимнастики, то достижения в этой разновидности «спорта» считались заслугой конкретного человека, а не племени, то есть не общности граждан, и в гимнастике как таковой древние греки усматривали традиционно меньше сакральности. Гимнастика была обязательным элементом так называемого пайдевтического образования. То есть свободнорожденный гражданин в юные годы, до достижения совершеннолетнего возраста, должен был под надзором руководителя заниматься гимнастикой в специально отведенных для этого местах — публичных гимнасиях, например. Гимнасий — это место для каких бы то ни было публичных занятий, не только «спортивных». В гимнасиях преподавали Платон и Аристотель, здесь же проходили военные сборы, всякого рода состязания и т. д. Но «спортивные» занятия в гимнасиях в социальном отношении были наделены иным статусом, нежели, например, общегреческие, панэллинские спортивные состязания. Одно дело, если вы занимаетесь спортом, участвуете в гимнасии, и другое дело — участвуя, например, в Олимпийских играх. Это были разные в социальном отношении вещи. К сожалению, до нас не дошли в полной сохранности античные трактаты, посвященные конкретно атлетическим или гимнастическим искусствам. То есть все, что мы знаем об античных реалиях в этом отношении, — это по преимуществу разрозненный набор немногословных сведений в текстах отдельных

греческих и римских авторов. Специальные трактаты теоретического характера до нас не дошли. Но сочинения некоторых античных авторов, конечно, содержат в себе информацию о том, что собой представляла жизнь атлета или человека, занимавшегося «спортом» любительски или профессионально. Поэтому, если пытаться решить вопрос о соотношении сакрального и профанного в области так называемого спорта, то начинать нужно с осмысления ситуации в Элладе. В Древнем Риме дела обстояли несколько иначе.

Греция во все времена была местностью чрезвычайно пересеченной: контакты между разными полисами с трудом устанавливались и поддерживались. Наиболее распространенной формой общения между разными полисами в Элладе была война. Культурные контакты в таких обстоятельствах могли осуществляться в лучшем случае в форме приобретения военных трофеев. В Элладе, повторяюсь, считалось чем-то чудесным, что какие-либо нормированные человеческие отношения могли в принципе существовать даже внутри одного полиса. В такой ситуации откровенно нестабильный характер совместного человеческого существования нуждался с точки зрения негласной социальной конвенции в дополнительной поддержке. Тем самым любые проявления совместной жизни, в том числе Олимпийские игры, Дельфийские игры, другие общегреческие состязания, автоматически приобретали сакральный статус. Уже тот факт, что люди собираются вместе и занимаются общим делом, приобретал исключительную значимость и связывался с божественным вмешательством и поддержкой. Что касается Древнего Рима, то спортивные занятия носили здесь более приватный характер. То есть спортом занимались самостоятельно — в бане, например, или где-то еще. Как известно, римская баня — это специфически устроенный клуб, предполагавший в том числе занятия спортом, чему уделяли специальное время. Но эти вещи не были сакрализованы. Спорт считался элементом приватного человеческого существования. Разумеется, были римские праздники, которые включали в себя совместные соревнования спортивного характера, но это все греческие заимствования, осуществленные в позднюю эллинистическую эпоху. Отдельной темой, к временам классической Римской республики прямого отношения не имеющей, было все, что связано с гладиаторскими играми, со «спортивными» страстями на императорских ипподромах.

В эпоху принципата, в довольно сильно изменившихся условиях, распространяются такие важные вещи, как гладиаторские состязания. В какой-то степени они существовали и в эпоху республики, но не имели статуса общеобязательного и специфиче-

ски важного явления, каковым стали позднее. Колизей не случайно был построен при императорах из династии Флавиев в I веке нашей эры и не был построен, допустим, веком раньше, поскольку нужды в подобном сооружении ранее, по-видимому, не существовало. Что касается Древней Греции, то там совместная спортивная деятельность была весьма распространенным феноменом. Мы знаем, что не менее чем в 30–40 местах в Элладе, на Балканском полуострове, регулярно происходили различные коллективные спортивные состязания. Но особым статусом обладали, конечно, так называемые общегреческие спортивные игры, и при этом не только спортивные: Олимпийские, Дельфийские, Немейские и Истмийские.

В отношении сакрального и профанного применительно к древнему «спорту» надо напомнить, что Олимпийские игры, древнейшие из числа общегреческих, оставили после себя списки победителей состязаний начиная с VIII века. Как известно, раз в четыре года, на время проведения игр, в Элладе объявлялось всеобщее перемирие. Приблизительно за месяц или два в Элиду, а точнее, в Олимпию съезжались атлеты. Сроки проведения Игр рассчитывались по лунному календарю. Начало назначали либо на первое, либо на второе полнолуние после дня летнего солнцестояния. То есть это всегда были июль либо начало августа. Игры проходили в течение семи дней, не более. Из них первый и седьмой дни были посвящены исключительно ритуальным практикам. Атлеты, съехавшиеся со всей Эллады, в первый и последний день приносили жертвоприношения богам и священнодействовали. Собственно «спорту» уделяли всего пять дней. Обязательным условием была самостоятельная подготовка места соревнований самими атлетами, которые расчищали стадион, должны были обеспечить себя всем необходимым инвентарем и создать условия для состязаний. Сам принцип самоорганизации Олимпийских игр говорит о том, что сакральному в области «спортивных» отношений греки придавали большое значение.

Исторически, по современным догадкам, институт Олимпийских игр сложился уже в IX веке до новой эры в Элиде, в долине реки Алфей. Что касается списков имен победителей, то до нас дошли фрагментарные сведения лишь относительно победителей Олимпийских и Дельфийских общееллинских игр. В том, что касается игр Истмийских и Немейских, то о них не сохранилось никакой информации. Для обозначения спортивных игр греки использовали слово «агон», «агонес», но стабильное специальное словоупотребление все же не выработалось. Слово «агон» использовалось также по отношению к прочим спортивным — и не только — состязаниям. «Агон» — это не столько

игра, сколько именно состязание. Со времен известного швейцарского ученого Якоба Буркхардта принято говорить о специфически «агональной» природе древнего грека. Буркхардт был автором нескольких важных текстов на эту тему, пользующихся заслуженным интересом последователей. Если вслед за ним мы будем трактовать «агональность» эллинского человека столь же широко, то обнаружим эту черту и в античном театре, и в философии, то есть практически везде. Если же трактовать античный «агон» в сугубо спортивном смысле, то спорт окажется гораздо теснее связан с древнеримским театром.

Спортивная зрелищность и восприятие спорта вообще с точки зрения зрелищности — это бесспорная заслуга римлян. Впрочем, сами римляне учреждали свои традиции не на ровном месте. Им предшествовали загадочные этруски, к языку и культуре которых восходит лексикон гладиаторской римской культуры. *Gladius* (особого рода короткий меч), *lanista* (глава гладиаторской школы) — все это слова не латинского, а этрусского происхождения. Хочу напомнить, что и некоторые слова, связанные с римским театром, тоже восходят к этрусским временам. Самый известный пример — слово *persona* (театральная маска); это слово использовали на территории древней Тосканы задолго до римлян. Так что помимо специфически римского отношения к зрелищности, в том числе к зрелищности спорта, следует учитывать также и этрусское влияние. Но с этрусками возникает много трудностей, их культура не слишком хорошо нам известна и плохо документирована в античных источниках, что не умаляет этрусского влияния на Рим. Римский театр — это лишь отчасти греческий театр, а репрезентация и отношение к спорту древних римлян не вполне характерны для греков. Древние римляне, разумеется, были весьма своеобразной нацией и культурой, но этрусское влияние с необходимостью присутствовало в их повседневной жизни.

Возникновение институции общегреческих спортивных состязаний по-видимому не случайно совпало с возникновением иных близких культурных феноменов. IX–VIII века до н. э. — это масштабная колонизация разнообразных новых земель, появление и широкое распространение в Древней Элладе алфавитного письма, гомеровский героический эпос, культ оракула Аполлона Дельфийского, зародившийся примерно в это же время. В современной науке все это принято считать проявлением своеобразного нового «панэллинского духа», в силу разных причин приобретшего актуальность после так называемых «Темных веков», то есть XI–IX веков до н. э., — «темных», в сущности, потому, что о них мало что известно. И вдруг возникает ситуация культурного взрыва, связанного с различными проявлениями

ми «всеэллинства», «панэллинизма». Хочу напомнить, что боги, «божественное» — как в специальном, так и в широком смысле слова — выступают очень важной стороной жизни древнего грека. Как мы знаем, общегреческой религиозной системы в Древней Элладе, строго говоря, не было. Попытки ее создать мы находим у поэтов Гомера и Гесиода, которые, по сути, выступили творцами оформленного культа. Еще Геродот в своей «Истории» писал о Гомере и Гесиоде, что они дали эллинам их богов, очертили их облик, описали их нравы и наделили именами. То есть в эту эпоху мы обнаруживаем превращение частных, локальных религиозных культов в общеэллинский культ олимпийских богов. Строго говоря, олимпийским богам в Древней Греции, в древнегреческих полисах, никто никогда не поклонялся. Кто такой общегреческий олимпийский бог древние эллины узнавали исключительно из Гомера и Гесиода. То есть за пределы текстов этих эпических авторов, как и авторов многочисленных других не дошедших до нас эпосов, олимпийская общегреческая культовая система не выходила.

В разных городах Древней Греции о богах под одними и теми же именами скрывались разные мифы. Можно привести очень много примеров: так, согласно Гомеру, Зевс живет на горе Олимп в Фессалии, а вот на Крите даже в позднеантичные времена рассказывали, что Зевс появился на свет и умер здесь, и даже показывали место его рождения и погребения. В разных полисах, живших обособленно, греки — афиняне, милетцы, коринфяне и т. д. — имели собственный религиозный культ. Но для IX–VIII веков до н. э. характерно такое явление, которое историки описывают как «панэллинизм». Появляется новая, созданная поэтами олимпийская религиозная система, и одновременно с этим появляется такая важная институция, как общегреческие спортивные состязания. Конечно, в разных полисах проходили и частные спортивные состязания, замешанные на локальных традициях. Но общегреческие состязания, по всей вероятности, не случайно являются феноменом VIII, а может быть, и IX века.

В Олимпии, где проходили Олимпийские игры, был выстроен знаменитый храм Зевсу Олимпийскому со знаменитой же статуей Фидия V века. То есть сакральность всегда была связана с именами конкретных божеств: с Зевсом — в Олимпии, Аполлоном — в Дельфах. И каждое культовое служение имело свою специфику и символику: победителей Олимпийских игр, как известно, награждали масличным венком, а в Дельфах тоже венком, но лавровым. Победа на Дельфийских (Пифийских) играх происходила на глазах своего божества, а Олимпийские игры, как считалось, устраивались непосредственно в присутствии Зевса Олимпийского.

Олимпийские игры считались в Греции древнейшими, то есть прочие подобные устройства с необходимостью следовали олимпийскому канону. Но из известных в античности четырех общегреческих состязаний лишь Олимпийские и Дельфийские игры проходили раз в четыре года. Истмийские и Немейские — раз в два года, поэтому, хотя и не только поэтому, они считались менее престижными. Дельфийские игры всегда проходили в июле, и начало их выпадало на второй год Олимпийских игр. То есть эти игры никак не пересекались — они проходили в разное время и в разных частях Эллады.

К Олимпийским и Пифийским играм допускались мужчины и мальчики, к Истмийским и Немейским играм — мальчики, юноши и взрослые мужи, каковое возрастное послабление тоже служит признаком меньшего престижа. Что касается общей картины состязаний, то хорошо известно, какие именно виды спорта утверждались в своем актуальном статусе. Древнейшим видом соревновательного спорта в Олимпии был бег на дистанцию, равную одному стадию, — около 190 метров. Принято считать, что в первые годы существования Олимпийских игр все «спортсмены» занимались лишь этим — бегали на короткие дистанции. Потом к этому, вероятно, древнейшему виду спорта добавились прочие виды состязаний. Важным отличием Пифийских игр было то, что здесь состязались не только в разнообразных видах спорта, но и в мусических искусствах. То есть возле древних Дельф одновременно соревновались и спортсмены в узком смысле, и поэты с музыкантами. Причем все победители в равной мере считались победителями Пифийских игр, но каждый — в своей разновидности агона. Понятие «агон» не обязательно подразумевало здесь «спортивность» в современном смысле этого слова, но «состязательность» в широком смысле — состязаться можно в беге, прыжке, а с равным успехом в пении или стихосложении. В этом состояла специфика Пифийских игр, поскольку бог Аполлон в греческом восприятии не в последнюю очередь покровительствовал мусическим искусствам. Здесь и победитель в мусических состязаниях, и победитель в спортивных в равной мере заслуживали титул победителя общегреческих Дельфийских игр.

Во время проведения общегреческих состязаний сама Олимпия или Дельфы приобретали особый статус. Все эллины, которые до того могли быть афинянами, спартанцами, коринфянами, в Олимпии, в Дельфах впервые становились просто эллинами. Честь и слава победителей общегреческих состязаний сохраняли свою актуальность в качестве своеобразного общегреческого достояния ровно столько, сколько длились по времени Олимпийские или иные игры. После того как все победите-

ли разъезжались по своим городам, «всегреческость» их победы переставала считаться таковой. То есть их чествовали у себя на родине как «победителей из нашего города» или «нашего государства». В Элладе в разное время те или иные победители общегреческих состязаний приобретали у себя на родине особый социальный статус.

Расцвет древнегреческой атлетики, связанный с культом героев-победителей, пришелся на VI–V века. Со второй половины V века начинается то, что иногда называют демократизацией атлетических состязаний; именно в это время появляются спортивные профессионалы в соответствующих видах состязаний. Вместе с тем характерным для VI–V веков было то, что участниками и победителями общегреческих состязаний, как правило, становились люди аристократического происхождения. Не случайно, видимо, главными знаменитостями и победителями на Играх были аристократы, люди, которые в своих государствах и городах изначально занимали высокое социальное положение. Сохранился корпус стихотворений Пиндара Фиванского, великого поэта V века, автора многочисленных поэтических сочинений, написанных для хора. Почти полностью сохранились четыре книги его так называемых эпиникиев. Эпиникий — это песня для хора в честь победителя на общегреческих состязаниях, одного из четырех. Для VI–V веков было по-своему обязательным награждение не победивших в соревнованиях лавровым или масличным венком. Взамен состязающиеся должны были устраивать некие пиришественные столы и заказывать дорогие хвалебные гимны в честь своей победы, которые исполнялись всего один раз, прилюдно, в некий особый, специально для этого отведенный день. Гимн надо было успеть заранее заказать, оплатить и подготовить хор. Все эти траты ложились на плечи самих победителей.

Если открыть русский перевод стихотворений Пиндара, выполненный М. Л. Гаспаровым, то в отношении Олимпийских и Пифийских игр, как правило, всегда точно указана дата написания стихотворения и имя победителя. Знаменитая первая олимпийская песня Пиндара, которая начинается со слов, отсылающих нас то ли к Гомеру, то ли к учению Фалеса Милетского, — «лучше всего вода», — была написана в честь Гиерона Сиракузского и его коня Ференика, победивших в скачках в 476 году до новой эры. Гиерон Сиракузский — знаменитый сицилийский тиран V века. В большинстве своем песни Пиндара были посвящены людям хорошо известным у себя на родине — крупным политикам, тиранам и т. д. А со второй половины V века происходит некая профессионализация спорта в его общегреческом статусе. Появляются такие победители-профессионалы, чьи имена ни до, ни после никому и ничего не говорили.

В середине V века до н.э. Афины становятся центром цивилизации Восточного Средиземноморья. При этом после 460 года, в течение более чем ста лет, афиняне не становились победителями ни одних общегреческих состязаний. Речь идет о временах господства демократических Афин. В VI–V веках греческая аристократия — главный агент участия на общегреческих соревнованиях, в более поздние времена это выходцы из народа. Понятно поэтому, что в VI–V веках личность победителя Игр была как бы заранее сакрализована, так как это был человек, зачастую облеченный властью, обладающий социальным весом и т.п. В более поздние времена победителей, конечно, чествовали, но при этом степень сакральности и символичности этих фигур сильно уменьшилась.

Что касается более поздних «спортсменов», то древнейшими авторами, благодаря которым до нас дошли сведения об участниках Игр, об атлетах-профессионалах, были в первую очередь Платон и греческие комедиографы. Уже начиная со второй половины V века атлет-профессионал нередко предстает фигурой комической. В первой книге «Государства» Платона мы находим спор Сократа с софистом Фрасимахом, который определяет справедливость как то, что угодно сильнейшему. Сократ, потешаясь над Фрасимахом, называет имя атлета Полидаманта, известного своей физической массивностью и одновременно тупостью, ставшего к тому времени притчей во языцех. Что касается древнейших победителей, то, разумеется, спортом они занимались непрофессионально. То есть они умели быстро бегать, ловко управлять колесницами и до того, как прибывали в Олимпию или Дельфы, но в своей повседневной жизни занимались не только этим. В то же время профессиональный спортсмен, который тратит все свое время на подготовку к состязаниям, в последующие века — фигура распространенная, но не пользующаяся большим почетом, по крайней мере у философов и комедиографов. Это справедливо для Древней Греции, поскольку римские школы гладиаторов, к примеру, жили своей обособленной жизнью. Профессионализация спорта применительно к древнегреческим обстоятельствам выразилась, в частности, в том, что со второй половины V века резко увеличивается размер награды победителям. На общегреческих состязаниях было только одно призовое место. Если в архаические времена наградой победителю был венок, то позднее победители имели шанс по-настоящему разбогатеть, будь то в Олимпии или Дельфах. Разумеется, это новшество приобрело для многих особую привлекательность. Кроме славы, победитель получал значительное богатство.

Что касается разнообразных культурных контактов между Римом и Грецией, то говорить о прочности и основательности

таковых можно лишь начиная с III века до новой эры. Это касается разных областей жизни, в том числе и спорта. Вместе с тем применительно к Византии следует сказать, что специфически зрелищное отношение к спорту является характерной особенностью Древнего Рима, унаследованной позднее Византией. Напомню, что известный всем город на Босфоре получил при императоре Константине имя Новый Рим. Из старого в новый Рим перешло многое. Греки того времени — не вполне те же греки, о которых мы говорили прежде.

Что касается гонок на колесницах — это, конечно, самый зрелищный вид состязаний во все времена: для Древней Греции, для эллинистической эпохи, для римских и византийских времен. Но одновременно это и самый опасный вид спорта античности. Небольшим преувеличением будет сказать, что стадионы были буквально усеяны костями неудачливых участников заездов. Конечно, такая зрелищность, связанная с гибелью спортсмена, привлекала толпы зрителей. В Риме императоры в силу многих причин благоволили именно этому виду спорта. Например, императоры Калигула или Нерон не просто строили огромные стадионы для состязаний на колесницах, но и сами принадлежали к одной из партий болельщиков. Таковых традиционно было четыре: «красные», «белые», «зеленые» и «синие». Калигула и Нерон были за «зеленых». «Зеленая» партия считалась в те времена любимицей римского плебса, простонародья.

Возможно, интерес Калигулы, Нерона и некоторых других императоров именно к «зеленой» партии болельщиков был связан с тем, что они очень нуждались в народной поддержке. На месте, где сегодня находится базилика Сан-Пьетро, при императоре Калигуле был выстроен специальный стадион для состязаний на колесницах. Императоры в Риме, а позднее в Новом Риме, Константинополе, в силу разных причин прилагали большие усилия к развитию именно этого вида спорта. Что касается Византии, то знаменитый огромный ипподром в Константинополе совсем не случайно был построен при императоре Септимии Севере еще в начале III века новой эры, но значительно разросся при императоре Юстиниане. Знаменитое восстание «Ника» в 532 году, приведшее к огромным разрушениям в городе и едва ли не к политической катастрофе, началось как раз из-за того, что между собой не поладили «синие» и «зеленые» группы болельщиков. Император Юстиниан вместе с императрицей Феодорой был, как известно, за «синих», а многие его политические оппоненты — за «зеленых». Восстание «Ника» получило такое название, потому что лозунгом восставших был глагол *nika* — императив от «побеждать». То есть восстание, едва не повлекшее за собой уничтожение всего города, началось с «болель-

щицкой разборки». Оно закончилось тем, что Юстиниан подтянул к городу войска, в результате столкновений было убито около 35 тыс. человек. Современная площадь в Стамбуле дает лишь весьма отдаленное представление о том, каким огромным ипподромом был изначально. То, что сохранилось до наших дней под названием Площадь Ипподром, — лишь часть того, что в древности называлось «спина». Спина — это некая часть огороженного пространства, продольно рассекавшая ипподром посередине и уставленная разнообразными памятниками, трофеями, свидетельствами прежних побед и т. п. Во времена императора Юстиниана ипподром вмещал в себя не менее 100 тыс. человек.

Также, видимо, неслучайно, что из практики именно зрелищных колесничных состязаний кое-что перешло в античные философские тексты, в том числе определенная лексика. Например, слово *epoche* (буквально — «придерживание», «воздерживание», «задержка»), воспетое сперва античными скептиками, а впоследствии Эдмундом Гуссерлем, — термин как раз из спортивного колесничного лексикона. Самым сложным и при этом опасным приемом на состязаниях такого рода было суметь максимально близко подогнать к мете свою колесницу, чтобы затем на крутом повороте обойти противника. Для того чтобы вписаться в крутой поворот и оторваться от своего противника, нужно было вовремя придержать коней, осуществить *epoche*. Собственно, опасность этого вида спорта и гибель возничих были связаны со сложностью в овладении этим приемом. Колесницы просто переворачивались на ходу, погребая под собой людей и лошадей. Можно также вспомнить поэму Парменида, где вновь речь идет о некоем продвижении загадочной колесницы по траектории, отчасти напоминающей движение колесницы на ипподроме. Или миф из платоновского диалога «Федр», в котором примерно по той же траектории осуществляет свой путь «колесница души». Спорт и философия в античные времена — вещи, пересекавшиеся неоднократно. Изучение этих взаимосвязей на примере античной культуры — задача сама по себе интересная и актуальная — может способствовать обнаружению этих и многих других связей, а также посылному их разъяснению применительно к современной ситуации.